"Как долго ты собираешься продолжать притворяться?" - спросила Йоруичи, глядя на Охту, свалившегося на землю с вершины большого валуна.

"Еще несколько часов", - ответил Охта. "Я не выспался прошлой ночью, и меня наверняка попросят выйти в разведку чуть позже..."

"Нет, даже этой девчонке Кучики время от времени нужно спать", - подтвердила Йоруичи. "Прежде чем постучать в твою дверь, она всю ночь записывала все, что ты захотел узнать. Если не будет серьезного нападения, она, скорее всего, не обратит на это внимания. Если какие-либо души будут поглощены в процессе, они сами виноваты в том, что уцепились за мир, который больше не имеет к ним никакого отношения".

Поднявшись в сидячую позу, Охта посмотрел на Йоруичи и спросил, "Это преобладающий менталитет среди шинигами, или ты просто устала от старости?".

Хотя Йоруичи и улыбнулась в ответ на слова Охты, она не смогла удержать брови от почти незаметного подергивания: "Эти твои глаза для декора? Несмотря на мой возраст, я такая же гибкая и подтянутая".

"Возможно", - ответил Охта, озорно улыбнувшись, - "Но ты можешь использовать какую-нибудь иллюзию или технику трансформации, чтобы попытаться обмануть меня. Не проверив сам, я не могу знать точно, настолько ли ты " гибкая", как ты утверждаешь...".

Выдохнув ехидный смешок, Йоруичи ответила: "Высокомерный и наглый. Можно подумать, что женщина надрала тебе задницу, чтобы немного усмирить тебя".

"Это древняя точка зрения", - возразил Охта. "Кроме того, практическое смирение - это самосаботаж. Ты могла надрать мне задницу, но это не значит, что ты "всегда" будешь способна надрать мне задницу. Вера в то, что ты чего-то добилась, победив меня, когда между нами явный разрыв в силе - признак того, что "тебе" нужно смириться...".

Моргнув от удивления, Йоруичи заметила: "Ты удивительно дерзок. Если бы твои атаки были хоть вполовину так же сильны, как твой острый язык, я бы уже была вся изрешечена..."

"Я могу подумать о лучшем применении своего языка", - ответил Охта, заслужив ленивое подрагивание глаз от пышногрудой шинигами. По крайней мере, он считал ее такой.

"Вот что я тебе скажу, малыш. Если ты сможешь освоить основы Хохо, выучить Шунпо и победить меня в забеге, я покажу тебе, на что способен "мой" язык. А до тех пор ты просто недостаточно хорош", - заявила Йоруичи, сузив глаза и изобразив на лице самодовольную ухмылку.

"Эх, это звучит слишком сложно только ради того, чтобы немного поработать языком", - ответил Охта. "Кроме того, я изучаю и осваиваю техники для себя, а не для того, чтобы гоняться хвостом. Если ты потом откажешься от своего обещания, я буду выглядеть как идиот".

Прежде чем Йоруичи успела похвалить его за этику, на лице Охты появилась лукавая ухмылка, и он добавил: "Однако, если ты поощришь меня заранее, думаю, это чудесно повлияет на мою мотивацию..."

Не в силах сдержаться, Йоруичи разразилась смехом, упав обратно на валун, на котором сидела, и схватившись за живот. Охта был одним из самых невыносимых людей, с которыми она когда-либо имела неудовольствие иметь дело, но "самым" невыносимым был ее лучший

друг. Поначалу она собиралась наполовину провалить задание, но теперь ей казалось, что она действительно сможет повеселиться...

Хотя у него и возникло желание опрокинуть валун, на котором сидела Йоруичи, воспользовавшись ее очевидным промахом, Охта предпочел лечь и закрыть глаза. В такие моменты лучше заставить другую сторону действовать, чем действовать самому.

Заметив действия Охты, Йоруичи перестала смеяться и села, приняв позу, в которой пятки ее ног соприкасались, посмотрела на него и спросила: "Ты не хочешь изучить техники шинигами и как им противостоять?".

"Если я собираюсь заняться сексом с девушкой, то лучше сделаю это после захода солнца", - ответил Охта. "Если ты была права, и Рукия решила поспать, мы всегда можем потренироваться сегодня вечером".

Поскольку в словах Охты была доля правды, Йоруичи почувствовала себя в некоторой растерянности. Она "знала", что он пытается втянуть ее в свой ритм, но если она не собиралась заставить его сделать это, избивая его до потери пульса, ее возможности были удручающе ограничены...

("Вот почему я не создана для того, чтобы учить людей...") - подумала Йоруичи, ее бровь дернулась, когда она почувствовала, что Охта действительно заснул. Сон не был особенно глубоким, но это показывало, что он не видит в ней угрозы. Он знал, что она может убить его, но был абсолютно уверен, что не убьет...

("Он очень похож на Кисуке, когда мы были моложе...") - подумала Йоруичи, вспоминая то время, когда все было, возможно, сложнее, но гораздо проще. Тогда ее путь был предначертан с самого рождения, и все, что ей нужно было делать, - это идти вперед, и все получалось само собой, как по велению какой-то высшей силы...

Выдохнув неслышный вздох, Йоруичи пробормотала: "Я действительно старею...".

...

..

.

Проснувшись примерно через три с половиной часа, Охта сел и огляделся. Йоруичи нигде не было видно, поэтому после минутного молчаливого раздумья он поднялся на ноги, взлетел в небо и направился в ту сторону, где, по его мнению, находился город Каракура. Йоруичи высадила его в горном лесу, и это было единственное направление с заметным световым пятном.

Правильно угадав, Охта быстро полетел в свою квартиру, в меру удивленный тем, что Йоруичи не устроила ему засаду по пути. Однако это удивление быстро сменилось легким раздражением, когда он открыл дверь и обнаружил черную кошку, спящую на его кровати.

"О? Наконец-то проснулся...?" - спросила Йоруичи, просыпаясь и потягиваясь, как кошка, в ответ на появление Охты.

"Я не чувствую Рукию в ее комнате", - заметил Охта. "Разве она не должна была уже вернуться?"

http://tl.rulate.ru/book/85993/2912569